

DOI:

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: СКАНДИНАВИЯ И СИБИРЬ¹

Суслов В.И.,

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Россия, г. Новосибирск, пр. акад. Лаврентьева, д.17,
Новосибирский Государственный Университет, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д.2
suslov@ieie.nsc.ru,*

Басарева В.Г.

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Россия, г. Новосибирск, пр. акад. Лаврентьева, д.17
verabas@ieie.nsc.ru*

Аннотация. На основе сопоставительного анализа современного состояния стран Скандинавии и Сибири показано, что продуманная государственная политика стран Северной Европы приводит к неоспоримому социально-экономическому прогрессу. Анализируются составляющие такой политики и возможности заимствования опыта в условиях реформирования федеративных отношений в целях преодоления стагнации в развитии Сибири.

Ключевые слова: Скандинавия, Сибирь, роль государства, рейтинги, инновационная политика, концессии, малое предпринимательство, уровень коррупции.

Введение

В докладе проводится сопоставительный анализ отдельных сфер государственной политики стран Северной Европы и Сибири. Цель представляемого исследования: поиск комплекса мер, задач, программ, целевых установок, используемых в Скандинавии, которые могли бы быть полезны при решении задачи преодоления стагнации в развитии Сибири.

Выбор стран Скандинавии не случаен. Эти страны имеют схожие с Сибирью природные условия и сопоставимые запасы природных ресурсов. В докладе рассмотрены три страны Норвегия, Швеция и Финляндия. Именно они являются объектами сравнения с Сибирью.

Понятие «Сибирь» также неоднозначно. В общепринятом в мире понимании это территория «от хребта до океана». Такое восприятие Сибири можно назвать геостратегическим. Хотя, когда речь будет заходить о государственной статистике, придется сужать восприятие Сибири до СФО.

Если сравнивать сибирскую зону относительно комфортного проживания со странами Скандинавского полуострова, то соотношение окажется следующим: по населению сибирская зона превышает скандинавскую примерно на 1 млн. человек (более 20млн. человек против 19млн. человек), а по площади превышение почти в 3 раза (3 млн. кв. км. против 1.1 млн. кв. км.).

В абсолютном выражении запасы природных ресурсов Сибири не идут ни в какое сравнение с запасами скандинавских стран. Достаточно привести следующие данные. Доля Сибири (азиатской России) в мировых ресурсах (%): 100 – алмазы импактные, до 50 – редкоземельные металлы, 27 – природный газ, 7 – металлы платиновой группы, 20 – никель, 20 – пресная вода, 10 – древесина, 9 – цинк, 9 – уголь, 8 – нефть. Но, если сопоставлять запасы природных ресурсов с площадью и населением, то по запасам природных ресурсов и интенсивности их использования Скандинавия вполне сопоставима с Сибирью.

Схожесть, диктуемая объективными факторами, на этом заканчивается. По нашим расчетам, выполненных на данных Всемирного банка, в 2018 г. Норвегия опережала Россию по показателю ВВП на душу населения в 2,3 раза, Швеция почти в 1,9 раз, Финляндия в 1,8 раза [1].

Скандинавскую модель социального и экономического устройства можно отнести к одной из самых успешных систем управления в мире. Эксперты, характеризуя особенности скандинавской модели экономической политики, обязательно отмечают сочетание социалистических и капиталистических черт в управлении: ориентацию на всеобщую занятость, развитую систему социальной защиты и социальных пособий, партнерство государства и профсоюзов, отработанную

---

*1 Доклад подготовлен в рамках выполнения Государственного задания ИЭОПП СО РАН проект XI.170.1.2(0325-2017-0013) «Формирование основ теории инновационной экономики: операциональные определения, измерения, модели, научно-технологические прогнозы и программы»
N АААА-А17-117022250128-5*

систему поддержки предпринимательства, низкий уровень коррупции и большую степень перераспределения богатства через высокие налоги. Поддержка государства населением обеспечивается доверием общества к социальной инфраструктуре, которая гарантирует реализацию возможностей и прав каждого, открытостью и прозрачностью функционирования государственной системы.

Как же удалось странам Скандинавии достичь всеобщего благосостояния? Можно ли заимствовать опыт Северной Европы, заглядывая в наше будущее и намечая стратегические цели и ориентиры? Исходя из конкретных задач, стоящих перед системой регионального планирования и прогнозирования в контексте современных тенденций развития России акцентируем внимание на роли технологического развития и инноваций, государственной поддержке малого и среднего предпринимательства, распределительную политику и модели государственных финансов как возможных направлений для преодоления стагнации в развитии Сибири.

1 Технологическое развитие и инновации

Запасы природных ресурсов создают лишь потенциал для социально-экономического развития. Существенно большую роль играет экономическая политика государства. Классический пример – Япония, чрезвычайно бедная природными ресурсами, беднейшая пару веков назад, но вошедшая в ряд наиболее развитых в мире в промышленном и экономическом отношении стран. Нечто похожее демонстрируют и скандинавские страны.

Данные таблицы 1 демонстрируют успехи стран Северной Европы на фоне российской и сибирской реальности, заметно превышая сибирские регионы по уровню научно-технологического и инновационного развития. По индексу глобальной конкурентоспособности скандинавские страны занимают в среднем 9-ю позицию в мире, Сибирь – 50-ю. Глобальный инновационный индекс: в среднем 9-10-е позиции – для скандинавских стран, 60-я – для Сибири. Индекс промышленной конкурентоспособности: 20-30-е позиции и 45-я. Индекс благоприятности ведения бизнеса: в среднем 10-я позиция и 55-я. Индекс человеческого развития в среднем 14-я позиция и 55-я для Сибири[2]. Разрыв огромен.

Таблица 1. Скандинавия, Россия и Сибирь в международных рейтингах.

		ИНДЕКС ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТИ (2017-18)	ГЛОБАЛЬНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ ИНДЕКС (2017)	ИНДЕКС ПРОМЫШЛЕННОЙ КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТИ (2016)	ИНДЕКС БЛАГОПРИЯТНОСТИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА (2018)	ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (2016)
1	Норвегия	11	19	32	8	1
2	Швеция	7	2	16	10	14
3	Финляндия	10	8	24	13	23
4	Россия	38	45	31	35	49
5	Сибирь (расчетно)	50	60	45	55	55

Можно дать краткие характеристики экономике и высокотехнологическим отраслям скандинавских стран.

Норвегия, отсталое на протяжении веков государство, с экономикой, представленной морским транспортом, рыболовством, малопродуктивным сельским хозяйством и производством древесины, за несколько последних десятилетий превратилась в высокоразвитую страну.

Здесь чрезвычайно развита металлургия высоких переделов, как черная (электрочугун, электросталь, ферросплавы), так и цветная (производство алюминия, цинка, никеля, меди, магния электролитическими методами). Имеется мощное машиностроение (электротехническая продукция, турбины, электровозы, радиоэлектроника, железнодорожные вагоны, оборудование для нефтяной и газовой, для лесной и рыбной промышленности, судостроение – 7-е место в мире), электрохимия, нефтегазовая, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (5-е место в мире по производству бумаги). На мировом уровне работают текстильная, обувная, рыбоперерабатывающая, пищевая промышленность. Исключительное значение имеет рыболовство (1-е место по уловам в Западной Европе) и рыбоводство, международный морской транспорт. При этом Норвегия занимает

одно из первых мест в мире по очистке промышленных выбросов и охране окружающей среды: действующие здесь нормы предельно допустимых концентраций вредных веществ существенно более строги, чем в странах Европейского союза.

Маленькая страна Норвегия осуществляет самые крупные в мире вложения в будущее. Ее суверенный фонд во 2-й половине 2017 года превысил 1 трлн. долларов около \$200 тыс. в расчете на душу населения. Это средняя зарплата работающего норвежца за 3 года; при этом по уровню зарплаты Норвегию обгоняют только Швейцария, Дания и Люксембург [3]. Фонд национального благосостояния России примерно в 8-9 раз меньше его норвежского аналога (около \$840 на душу населения).

Мощным драйвером экономического роста этой страны явилось освоение шельфовых месторождений нефти и газа. Нефтяные концессионные соглашения Норвегии по управлению природными ресурсами и выстраиванию отношений с иностранными нефтегазовыми компаниями обеспечили не только защиту природных ресурсов, более выгодное их использование и пополнение бюджетов разного уровня, но и передачу новейших технологий разведки и добычи нефти и газа, становление высокотехнологичной норвежской нефтегазовой промышленности, обучение местного предпринимательства, развитие общественной инфраструктуры, решение социальных задач. Норвежское правительство использует концессионную систему для создания механизмов передачи иностранными компаниями ноу-хау норвежским партнерам. Иностранные нефтяные компании обеспечивают проведение определенных научно-исследовательских проектов на территории Норвегии в течение установленного соглашением времени с заранее установленным бюджетом [4].

Современная концессионная система освоения нефтегазовых ресурсов Норвегии эффективно защищает интересы государства и местного населения, в то время как освоение дальневосточных и северных территорий России фактически отдано на «откуп» крупным российским, в том числе государственным, и транснациональным компаниям, которые не заинтересованы в социально-экономическом развитии Сибири и «озабочены» лишь вывозом из нее получаемых там доходов. По нашим расчетам (с использованием больших прикладных моделей экономики России в разрезе 8-ми федеральных округов и 40 видов экономической деятельности) из восточной России вывозятся финансовые ресурсы, сопоставимые по объему с «официально» произведенным здесь ВРП, а при эквивалентных финансово-экономических отношениях между Западом и Востоком страны фонд конечного потребления последнего был бы более чем на 40% выше фактического.

В Швеции железная руда добывается с V века до н.э. Вплоть до середины XIX века она являлась крупнейшим в мире поставщиком железа. Однако после перехода черной металлургии на использование угля и кокса роль Швеции в металлургическом производстве резко упала, поскольку эта страна не обладала запасами угля. Металлургия страны сосредоточилась на производстве высококачественных сортов стали. Сейчас Швеция – один из мировых лидеров по выпуску специальных сталей – легированных, высокоуглеродистых, нержавеющей, инструментальных, электротехнических и т.д. Развита также высокотехнологичная цветная металлургия (медь, свинец, алюминий, прокат цветных металлов; выплавляется золото и серебро). Из отраслей машиностроения особую роль играют крупнотоннажное судостроение, автомобильная, авиационная (в том числе авиакосмическая) промышленность, производство гидротурбин, ядерных реакторов, мощных генераторов, трансформаторов, двигателей, счетной и вычислительной техники, шариковых и роликовых подшипников. Швеция – один из ведущих в мире поставщиков военной техники.

Особенность энергетики Швеции – высокая доля атомной генерации: 40% – 6-е место в мире (1-е место занимает Франция с долей почти 72%; в России этот показатель – 18%, в Сибири – 0). Впрочем, по показателю мощности атомной генерации на душу населения Швеция находится на 1-м месте в мире (750 ватт), Франция – только на 2-м (чуть меньше 700), Россия – на 15-м месте, с 5-тикратным отставанием от лидера. Тем не менее, в стране, вместе с рядом других стран, осуществляется долгосрочная политика по отказу от ядерной энергетики.

Одной из ведущих отраслей экономики страны является лесопромышленный комплекс. Он обеспечивает около 3% ВВП Швеции, 11% ее экспортной выручки и 10-12% рабочих мест. По объему экспорта продукции лесной промышленности (пиломатериалов, целлюлозы и бумаги) Швеция занимает 3-е место в мире после Канады и США, по экспорту пиломатериалов – 3-е место в мире после Канады и России, а по экспорту целлюлозно-бумажной продукции – 3-е место после Канады и США.

В XXI веке драйверами социально-экономического развития Швеции выступают отрасли информационно-телекоммуникационных технологий, а также фармацевтическая промышленность и биотехнологии. В рейтинге «Измерение информационного общества» Международного союза электросвязи, представленного на Симпозиуме по электросвязи и ИКТ (WTIS-16), Швеция заняла 7 место, пропустив вперед Корею, Исландию, Данию, Швейцарию, Великобританию и Гонконг. Она

является мировым лидером в производстве и экспорте компьютерных видеоигр. Здесь сооружены крупнейшие в мире дата-центры, впервые (2009 г.) была запущена в коммерческую эксплуатацию мобильная сеть передачи данных четвертого поколения, запланировано запустить первую тестовую сеть пятого поколения (2018 г.). В пересчете на каждого гражданина количество компаний, занимающихся в Швеции биотехнологиями и фармацевтикой, самое высокое в мире. До 90% продукции биотехнологических и фармацевтических производств экспортируются.

Такое интенсивное развитие наукоемких и высокотехнологических отраслей в значительной степени объясняется высоким уровнем науки. Швеция – 3-я в мире страна по удельному весу затрат на науку в ВВП – 3.3%б, у лидера, Израиля – 4.6%, у России, находящейся по этому показателю в 4-м десятке стран, – 1.1% – по данным на 2017 год [5].

От послевоенного шока экономика Финляндии окончательно оправилась к середине 60-х – началу 70-х годов прошлого века (Финляндия – единственная страна германской коалиции, которая полностью выплатила репарации СССР). Затем (фактически, со 2-й половины 50-х годов) начался 5-6-ти десятилетний этап бурного развития, прерванный двумя кризисами: середины 70-х годов, вызванного резким ростом мировых цен на нефть, и – первой половины 90-х годов, когда разрушились тесные экономические связи с распавшимся СССР. С начала 2-го десятилетия нового века страна попадает в полосу стагнации, одним из факторов которой оказались российские санкции, принятые в ответ на антироссийские санкции западного мира. Тем не менее, дело было сделано: беднейшая в Западной Европе страна вырвалась в мировые лидеры по многим направлениям социально-экономического развития.

Послевоенный скачок в экономическом развитии экономики Финляндии начался с производства локомотивов, судов, ледоколов, оборудования для горнодобывающей, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. Значительное развитие получило производство специальных сталей, в том числе нержавеющей, строительных металлоконструкций, спецтехники и грузовиков (в частности военного назначения), лифтов и эскалаторов, электромеханических изделий. В судостроении в последнее время особое значение приобрело строительство крупных лайнеров высокой комфортности, пассажирских паромов, танкеров. Страна заняла ведущее положение в мире по производству коммуникационной продукции, оборудования для мобильных, фиксированных, широкополосных IP-сетей. В этой области сильны позиции компании Nokia – гордости финской экономики.

В химической промышленности страна известна своей лакокрасочной, косметической продукцией, производством автомобильных шин. В пищевой промышленности – весьма качественной молочной продукцией, великолепным шоколадом, элитными сортами алкогольной продукции и пива. На новый научно-технологический уровень вышла традиционная для Финляндии отрасль – лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная. Экспорт продукции этой отрасли составляет около 10% мирового, а типографской бумаги – 20% (в мировом ВВП страна занимает меньше четверти процента).

В Финляндии, как и в других скандинавских странах, особое внимание уделяется решению экологических проблем. Относительный (в процентах к ВВП) уровень развития отраслей «зеленой экономики», т.е. основанных на так называемых экотехнологиях, в этой стране в 15-20 раз выше среднемирового.

В чем причины успехов финской экономики?

Гибкая политика прямого государственного участия в экономике. Очень высокая и хорошо продуманная государственная поддержка осуществлялась на первых этапах ускоренного послевоенного роста, а затем произошел своевременный «уход» государства из экономики – в 80-90-х годах прошлого века. При этом Финляндия остается в списке стран с высоким участием государства в экономике.

Разумная внешнеэкономическая политика. После распада СССР страна, ориентированная в своих торгово-экономических связях на СССР, достаточно успешно встроилась в мировую экономику и, в особенности, в экономику Европейского союза. При этом связи с Россией и другими странами СНГ по возможности были сохранены. Как говорится, «ласковый теленок двух маток сосет».

Высокое качество образования. По расходам на образование, выраженным в процентах к ВВП, Финляндия находится на 18-м месте в мире (6.8% – это немного меньше, чем в других скандинавских странах, но больше чем в других развитых странах и в России, которая отстает от скандинавских стран по этому показателю в 1.7-1.8 раз. Важно другое. Профессия учителя – одна из самых уважаемых и высокооплачиваемых в стране. Университетский профессор получает чуть меньше, чем директор средней частной фирмы (это почти на порядок выше, чем в России). Делается ставка на творчество и

инициативу учительского и преподавательского состава, при этом имеет место почти полное отсутствие надзирающих и контролирующих органов. По результатам оценки знаний старшеклассников PISA (Programme for International Student Assessment – международная программа по оценке образовательных достижений учащихся, осуществляется под эгидой ОЭСР) Финляндия неизменно занимает верхние строчки рейтинга.

Ориентация на инновации и развитая инновационная инфраструктура. В стране реализована идея создания так называемых «научных инкубаторов», как правило, при крупных университетах, где ученые занимаются исследованиями, нацеленными на прикладное применение, и куда обращается бизнес с целью практического применения результатов таких исследований. Развитие получили и идеи создания технологических деревень по образу калифорнийской Силиконовой долины [6].

Несколько слов о Сибири (в геостратегическом понимании).

Мощный толчок экономическое развитие этого мегарегиона получило в начале Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда из европейской части СССР в Сибирь было переведено более 320 крупных промышленных предприятий. Большинство из них и сейчас, после преобразований, переспециализаций, модернизаций составляют основу сибирской промышленности, так и не сумев преодолеть «родовую» особенность: на внутрисибирские потребности ориентированы не более четверти их производства.

В Сибири достаточно широко представлены высоко и среднетехнологические производства. Это ядерное топливо (около 6% мировых мощностей АЭС работает на ТВС – тепловыделяющих сборках, произведенных на Новосибирском заводе химконцентратов), авиакосмическая (в том числе, военного назначения), электронная и электротехническая, химическая и нефтехимическая продукция, ИКТ-продукция, приборостроение, строительная техника, изделия из высококачественных полимеров, из функционально-конструкционной керамики, оборудование для геологоразведки и геодезии, для горнодобывающей, нефтегазовой промышленности, для обработки металлов и пластмасс. Этот список легко продолжить. Однако объемы производства этих наукоемких продуктов относительно не велики. Так, например, при том, что в Сибири проживает более 20% населения России, продукции российского машиностроения в ней сосредоточено в среднем около 10%.

Сибирь сохраняет высокий потенциал сельского и лесного хозяйства, межконтинентального транзита. В последние годы интенсифицируются процессы возникновения и развития стартапов на основе разработок институтов СО РАН. Достаточно привести один пример – новосибирскую компанию OCSiAl. Ее основателям удалось коммерциализовать результаты некоторых исследований Института теплофизики и создать промышленную технологию производства графеновых нанотрубок, с помощью которых можно в десятки раз улучшить потребительские свойства большинства используемых в современном производстве материалов. OCSiAl – молодая растущая компания, еще не достигшая точки безубыточности, но имеющая рыночную капитализацию более \$1 млрд. [7].

К сожалению, отдельные позитивные примеры сибирских реалий делают лишь более рельефной общую картину отсталости Сибири. На протяжении последних сорока лет доля Сибири в российской экономике постоянно снижается. Сокращается и население – в последнее время на 30-40 тыс. человек ежегодно.

2 Государственная поддержка малого и среднего бизнеса

Преимущества Скандинавии перед Россией и Сибирью прослеживаются при анализе уровня развития малого и среднего предпринимательства (МСП). В Северной Европе малый и средний бизнес представляет значительную часть экономики, являясь главным источником инноваций в этих странах. Этому способствует высокий уровень жизни населения, проживающего относительно компактно, современная инфраструктура, ориентация на внедрение инноваций, эффективная система государственной поддержки.

В России запущен другой механизм: недостаточность мер поддержки малого бизнеса со стороны государства в условиях падения доходов населения привело к снижению спроса на продукцию и услуги этого сектора экономики.

Количественную оценку различия можно получить, используя принятый в международной практике показатель "количество предприятий на тысячу проживающего населения" (см. таблица 2).

Таблица 2. Уровень развития малого и среднего предпринимательства Скандинавия, Россия, Сибирь.

Страна /регион	Число МСП тыс.	Численность населения млн./чел	Число МСП на 1000 населения
Швеция	485	10	48,5
Норвегия	238	5,3	44,9
Финляндия	221	5,56	39,7
Россия	2117,5	146,7	14,4
СФО	304	19,3*	15,7
Сибирь (расчетно)	467	33,2	14

*Данные 2014 г.

В Швеции количество малых и средних предприятий в 2005 г. достигло 485 тыс. (99,8% от общего числа предприятий), Финляндии - 221 тыс. (99,5%), в Норвегии - 238 тыс. (99,6%) [8].

То есть на каждые 1 тыс. жителей проживающих в этих странах приходится в Швеции - 48,5 предприятий, Норвегии- 44,9 предприятий, Финляндии - 39,7.

По данным Росстата за 2014 год число малых и средних предприятий составляло 2117,5тыс. предприятий, в СФО - 304 тыс. предприятий, в Сибири в составе СФО, ДвФО и Тюменской области с автономными округами - 467 тысяч.

На каждую тысячу жителей приходилось в России предприятия МСП - 14,4, в СФО - 15,7, в Сибири- 14 предприятий МСП. Разрыв значительный. Можно оценить с учетом данных по разным годам отставания Сибири от стран Скандинавии примерно в три раза. Отметим, что соотношение малых и средних предприятий в России и Скандинавии различно. Доля малых предприятий в странах Скандинавии в общей численности малых и средних предприятий составляет в Финляндии - 5,4%, в Швеции - 5,6%, в Норвегии - 7,1%. В России доля средних предприятий в категории МСП составляет порядка 6%. Средняя численность занятых на одном предприятии - 20 человек в Финляндии, 19 - в Швеции и Норвегии. Количество занятых на предприятиях малого бизнеса в общем числе занятых составляет в Финляндии и Швеции более 23%, в Норвегии - более 25%. Эти значения больше, чем в России, где по нашим расчетам среднесписочная численность занятых в малом бизнесе составила в 2014 г. порядка 16,4%.

Несмотря на такое значительное различие в уровнях развития МСП целевые установки и функции государственной поддержки этого сектора экономики в России и Скандинавии имеют много общего. Такое совпадение неслучайно. Заимствование опыта других стран как один из принципов проведения реформ в России лежит в основе многих новаций в сфере государственного управления. Формирование системы поддержки МСП проходило с одновременным изучением опыта других стран, в том числе и стран Скандинавии. Формально схемы похожи. Также как и в этих странах Северной Европы задачи государственной поддержки МСП в России решаются с привлечения различных структур, имеющих разветвленную региональную сеть. Поддержка оказывается принятием соответствующих законодательных актов, финансированием предпринимательской деятельности, оказанием консультативных услуг. Разрабатываются программы реализации государственной политики в области поддержки и развития малого и среднего предпринимательства и в странах Скандинавии, и в России. Созданы и функционируют специальные каналы предоставления государственной финансовой поддержки малым и средним предприятиям. В Швеции это концерн Almi с региональными отделениями, в Финляндии - государственная компания Финнвера, имеющая 16 региональных филиалов. В России также есть системный интегратор мер государственной поддержки - Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (Корпорация МСП).

Однако результаты деятельности созданных систем различаются. Согласно данным, изложенным в специальном докладе Европейской комиссии (ЕК), среди всех государств Европейского союза самый лучший климат для развития предпринимательства и малого бизнеса создан в скандинавских странах [8]. А в России последние годы статистикой фиксируются негативные тенденции состояния малого и среднего предпринимательства. Так в 2018г. было зафиксировано снижение численности малых предприятий по сравнению с 2017 г. как в целом по стране, так и в Сибири на 4%, средняя численность работников (без внешних совместителей) в этом секторе сократилась на 2%. Такие тенденции объясняются с одной стороны снижением спроса на производимые товары и услуги МСП России из-за сокращения реальных доходов населения, ростом уровня налогообложения, с другой стороны -

низкой эффективностью господдержки. По данным Счетной палаты, отраженным в отчете «Оценка состояния гарантийной поддержки и микрофинансирования малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в 2015–2018 годах и первом полугодии 2019 года», потраченные за четыре года средства на поддержку малого бизнеса не оказали влияния на его развитие.

Заимствование опыта Скандинавии в реализации государственной политики в отношении малого и среднего предпринимательства представляется здесь достаточно эффективным. Например, правления компаний концерна Almi состоят "из предпринимателей с хорошими деловыми связями в данном регионе, и политиков, имеющих опыт работы в экономической сфере". Фонды находятся в управлении материнской компании, в то время как решения о предоставлении того или иного займа принимаются соответствующими региональными компаниями, заинтересованными в развитии территорий. Для России будет полезно усилить общественный контроль над использованием средств, выделяемых на поддержку малого предпринимательства; вернуть практику наблюдательных и попечительских советов при фондах поддержки малого и среднего бизнеса на федеральном и региональном уровнях, формируемых из представителей предпринимательского сообщества.

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство» предусматривает, что к 2024 году в сфере малого и среднего бизнеса должно быть занято 25 млн. человек, с учетом индивидуальных предпринимателей рост занятости в этой сфере планируется на 30%. Для достижения поставленных задач потребуются пересмотреть налоговую политику в отношении малого предпринимательства, повысить результативность государственной поддержки этого сектора экономики.

3 Распределительная политика и модели государственных финансов

Государственное устройство и политическая система стран Северной Европы ориентированы на справедливое распределение материальных благ и достойную жизнь большинства, равномерное распределение доходов, власти и национального богатства. По утверждению экспертов в Скандинавии "не допускается контроль над государством тех, кто контролирует денежные и материальные потоки". Конституции Скандинавских стран предоставляют парламентам значительную финансовую власть, права в контроле за финансовой деятельностью исполнительной власти, права в организации и функционировании деятельности других государственных органов и органов местного самоуправления.

Об уровне благосостояния населения Скандинавии дают представление среднемесячные зарплаты. На 4-м месте в мире – Норвегия - 5.5 тыс.долл, Финляндия находится на 10-м месте почти

4 тыс. долл, Швеция – на 23-м месте менее 3 тыс. долл. Работающий россиянин в среднем в месяц зарабатывает менее 800 долл. -54 место.

Уровень социального неравенства характеризует децильный коэффициент доходов, показывающий во сколько раз различаются среднемесячные доходы 10% самых высокооплачиваемых работающих и 10% самых низкооплачиваемых. Финляндия занимает в этом списке 5-е место – 5.6, Норвегия – 8-е место – 6.1, Швеция – 9-е место с показателем 6.2. Россия оказывается на 68 месте, показав значение 12.7. Сибирь, по-видимому, по уровню этого показателя не выходит за пределы 20 из первой сотни списка [9].

Модели государственных финансов стран Скандинавии и России различаются. Скандинавская модель характеризуется высоким уровнем бюджетных доходов 45-60% к ВВП, очень высоким уровнем государственных расходов 50-60% к ВВП. При этом социальные расходы правительств по отношению к ВВП в 2007 г. составляли в Швеции более 35%, Финляндии - 30-35%, Норвегии 25-30%. Отмечается высокая доля нецентральных властей стран северной Европы в финансировании социальных расходов.

В России в 2009 г. уровень расходов к ВВП составил 46,7%, фискальная нагрузка- 51% при низком уровне расходов государства на социальную сферу 19-20% [10].

В 2018 г. доходы бюджетов всех уровней России составили 35,6% к ВВП, расходы - 32,7% к ВВП. Расходы на социальную политику, образование и здравоохранение составили 14% ВВП. Таким образом, по нашим расчетам с 2009 г. произошло относительное снижение государственных социальных расходов по отношению к ВВП.

Различия в уровнях и возможностях социальной защиты населения проявляются в демографии. В таблице 3 приведены данные по уровням рождаемости и смертности в рассматриваемых странах в 2017 г. [1]

Таблица 3. Уровень рождаемости и смертности в Скандинавии, России, Сибири в 2017г. (число на 1000 человек).

Страна	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
Норвегия	10,7	7,7	+3
Швеция	11,5	9,1	+2,4
Финляндия	9,1	9,8	- 0,7
Россия	10,9	12,5	-1,6
СФО	11,4	13	-1,6

Норвегия в этом ранжировании выглядит наиболее благополучной. Естественный прирост в этой стране составил 3 человека на каждую тысячу населения. Швеция отстала от лидера - прирост 2.4 человека. В Финляндии смертность незначительно превзошла рождаемость.

В России зафиксирована естественная убыль населения 1,6 человека на каждую тысячу населения. Такое же соотношение рождаемости и смертности в СФО. Однако здесь фиксируется высокая смертность - 13 человек на каждую тысячу населения. В списке 226 стран по оценке естественного прироста населения выше смертность только у 15 стран, в том числе таких как Сомали (13,3), Афганистан(13,7), Чад (14), Украина (14).

Отмеченные негативные тенденции неизбежно отражаются в миграционных процессах. За 2019 и 2018 годы убыль населения двух федеральных округов СФО и ДвФО составила более 85 тыс. человек при положительном приросте в целом по стране более 400 тысяч.

Имеется еще одна особенность стран Скандинавского полуострова, резко отличающая их от России в целом и Сибири в частности. Страны Северной Европы и Россия различаются уровнем коррупции. Разрыв достаточно впечатляющий. В 2017 году в Индексе коррупции Transparency International Швеция, Норвегия и Финляндия вошли в число наименее коррумпированных из 180 стран, получив одинаковый ранг - три, что подтверждает действенность принципа государственного устройства этих стран: "достойная жизнь для всех, а невозможность немногим стать очень богатыми". Россия заняла 135 место в этом рейтинге. Нельзя исключить, что именно коррупция способствует демографическим и социальным явлениям в России.

Успехи стран Скандинавии в сфере противодействия коррупции объясняются прежде всего отношением общества к таким явлениям, слаженной работой правоохранительных органов и СМИ по выявлению коррупционных преступлений. Важно отметить уровень защищенности и материального благополучия госслужащих этих стран. Риск потерять должность и значительные привилегии - сдерживающий фактор в распространении коррупции.

Заключение

Мировой банк регулярно разрабатывает шесть индикаторов качества государственного управления: свобода слова и подотчетность правительства; политическая стабильность и отсутствие насилия; эффективность работы правительства; качество регулирования; верховенство закона; контроль коррупции [2]. Все они принимают значения от 0 до 100 (в порядке роста «позитива»). Здесь взято среднее арифметическое этих индикаторов, и названо индексом качества государственного устройства. Такой прием позволил упорядочить все страны. На 1-м месте находится Финляндия (значение индекса – 98.3), далее следуют Новая Зеландия, Норвегия и Швеция. Страны Северной Америки и Западной Европы попадают в первые три десятка списка. Россия – на 153 месте (27.2), в окружении Нигера, Джибути и Гондураса. Даже в Китае положение лучше – 132-е место. Сибирь, с позицией где то в интервале 162-165, оказалась бы рядом с Киргизией, Тимор-Лешти, Либерией и Беларусью. Такая количественная подсказка дает направления реформирования социально-экономического устройства в стране, ответ на вопрос что делать? Как делать, какие средства в достижении целей развития выбирать - ответы на эти вопросы помогает найти опыт тех стран, которые успешно преодолели отсталость. Их опыт требует тщательного изучения. Прямое заимствование управленческих новаций других стран при реформировании экономик чревато возможностью значительных негативных последствий. При таком разнообразии направлений есть и одно общее: государственная политика эффективна, если носит правовой характер и способствует решению социально-экономических проблем в соответствии с требованием справедливости, не создавая политического раскола в обществе и поощряя активное участие граждан.

Важнейшей стратегической задачей России остается преодоление негативных тенденций, продолжение которых неизбежно приведет к потере Сибири. Для этого нужны в первую очередь

общенациональные реформы федеративных отношений, преобразование существующих механизмов «центр – провинция», которые стягивают финансовые ресурсы в Москву.

По нашим расчетам ВРП на душу населения регионов, входящих в СФО в среднем составляет порядка 23тыс. \$ США, что ниже показателя по России - 85,8%. Если же понимать Сибирь в ее геостратегическом значении в составе СФО, ДвФО, Тюменской области и ее автономных округов, то соотношение данных по России и Сибири изменится. По нашим предварительным расчетам ВРП на душу населения, проживающего на этой территории, на 10% выше уровня всей страны и составляет более 29тыс. \$ США. Доля ВРП такой Сибири - четверть ВРП России. Справедливую ли цену за свой продукт получает Сибирь?

Литература

1. На пульсе. Обновленный прогноз Всемирного банка. В фокусе: Скандинавия —государства всеобщего благосостояния.(Электронный ресурс)// Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. N 45.- 2019.URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/22845.pdf> (дата обращения:14.03.2020).
2. Россия в зеркале международных рейтингов: информационно-справочное издание /отв. ред.
3. *Суслов В.И.*, науч. ред. О.В. Валиева, Н.А. Кравченко; ИЭОПП СО РАН. - Новосибирск: Параллель, 2019. - 170 с.
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_Норвегии
5. Воробьев А.А. Роль концессионной системы Норвегии в освоении шельфа//Вестник МГИМО Университета - 2011. - № 6. - С. 177-182.
6. https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_Швеции
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_Финляндии
8. <http://www.sibprom-region.ru/>
9. *Орешко К.С.* Факторы роста малого и среднего бизнеса в странах Скандинавии (Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция), Российский внешнеэкономический вестник, № 7, с. 33–44.2007.
10. Список стран по показателям неравенства (Электронный ресурс)// Википедия : URL:(https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_показателям_неравенства_
11. Аналитический доклад "Российская модель государственных финансов : характеристика, проблемные черты и международные сопоставления, 2011
12. <http://www.eufn.ru/download/analytics/special/report2.pdf>